

КСЕНИЯ
ЕЛЕНЕЦ

ОТТОРЖЕНИЕ

Ксения Еленец

Отторжение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69080119

SelfPub; 2023

Аннотация

Чёрная полоса началась с хакерской атаки на серверы компании, которую штатный безопасник Ленская Саша отбила без особых усилий. Но проблемы на этом не закончились. Вирус пробрался в Сашин планшет и, возможно, в Сашину голову. Иначе отчего в зеркалах ей мерещатся странные вещи?.

Ксения Еленец

Отторжение

Саша опоздала. Почти добежала до края платформы, когда заградительные барьеры выпрыгнули из земли ей навстречу. Не успев затормозить, Саша влетела в полупрозрачную преграду под сдавленные смешки околачивающейся по ту сторону барьера ребятни.

Нервно одёрнув юбку, она задрала подбородок. Щёки ожгла прилипшая кровь. Ушибленная о барьер ладонь саднила. Настроение стремительно катилось в бездну.

День не задался с самого утра. Возможно, даже не сегодняшнего. Сначала штатный психолог «Истока» ушла на долгоиграющий больничный. За неделю её отсутствия, Саша наконец-то поняла, зачем им в организации необходим психолог. Уровень напряжения и тревожности рос с бешеной скоростью, заставляя сбоить даже самые жизнеспособные отделы. Затем полетело оборудование. Хаотично, но с потрясающей чуйкой на самые незаменимые в работе участки. Впервые за долгие годы на «Истоке» намертво встало производство. Вишенкой на торте оказалась массированная атака на серверы компании. Если первые две беды Сашу трогали лишь боком, то последняя была полостью её головной болью. Сашин отдел назывался длинной, известной лишь кадровикам абракадаброй, но слова "сетевая безопасность"

в ней точно присутствовали.

Атаку отбили быстро, дольше рылись в поисках лазейки, в которую протиснулись вредители. Времени на обед и пару чашек обязательного кофе выкроить не удалось, поэтому к концу рабочего дня Саша была готова убивать.

Форменная юбка снова поползла наверх. Значок «Источка» на лацкане пиджака перекрутился и Саша с трудом подавила желание сорвать его и сунуть в карман. Мальчишки, успевшие запрыгнуть в вагон, теперь облепили окна и кидали в её сторону заинтересованные взгляды. Один из них совершенно не стесняясь постучал по корпусу очков, активируя стёкла. Пацан сузил глаза и зашевелил губами, зачитывая информацию с эмблем. Саша отвернулась, разрывая контакт прибора с QR-кодом. Поезд заурчал и сорвался с места, увозя противную мелюзгу.

Браслет коротко завибрировал, предупреждая о скором приближении нового состава. Барьер дрогнул и опал, позволяя подойти к краю платформы.

Двери вагона с шипением разошлись в стороны, выпуская скудный людской ручеёк. Пропустив выходящих и кивнув смутно знакомым лицам, Саша зашла в вагон, привычно цепляясь за поручни. Состав тряхнуло.

Вжавшись боком в спинку чужого кресла, Саша окинула попутчиков быстрым взглядом. Большая часть пассажиров активировала стёкла очков и зависала в сетевом пространстве. Современные люди не любили оставаться наедине со

своими мыслями. Музыка в ушах, картинки перед глазами. Что угодно, лишь бы не задерживаться в реальности. Тяжело вздохнув, Саша отвернулась и прислонилась лбом к стеклу. Состав как раз вырулил из тоннеля и нёсся мимо спально-го квартала. Мутно-прозрачные барьеры, призванные поглощать шум и не пускать к путям ротозеев, забавно преломляли городские огни. Неон рекламы плясал на мутных гранях, дублируя надписи. Буквы плыли и двоились.

Саша любила свой город. Серый, облицованный в бетон и железо, покрытый аляпистыми пятнами голографических вывесок, рекламных экранов и светящихся надписей. Она искренне не понимала тех, кто прячется от реального мира под стёклами с дополненной реальностью. Очки убивали что-то хрупкое и магическое. То, что сейчас подмигивало Саше из окон пролетающих мимо домов.

Рука сама нырнула в сумку, извлекая планшет. В два клика Саша открыла приложение графического редактора. Палец бездумно заскользил по экрану, стараясь поймать настроение. Рисовать она не училась, но линии легко и непринужденно ложились на виртуальный листок. Саша увлеклась настолько, что не заметила, как поезд остановился и в вагон начали набиваться люди. Очнулась она лишь неловко заехав локтем неожиданно оказавшемся за спиной соседу. Обернувшись, Саша столкнулась взглядом с хмурыми кари-ми глазами совсем молодого ещё парня.

Тот медленно осмотрел её с головы до ног, задержав

взгляд на лацкане пиджака, и выплюнул сквозь сжатые зубы:

– Осторожнее руками дёргай, кукла бестолковая.

Саша опешила от неожиданного оскорбления. Она открыла рот, пытаясь придумать достойный ответ, но высшие силы среагировали за неё. Браслет на запястье хама коротко мигнул красным. Парень согнулся пополам, сдавленно выругавшись. Саша успела увидеть на чужом экране сообщение от системы охраны правопорядка, обведённое тревожной пунктирной рамкой. Сама она подобных писем не получала, но, как любой обыватель, знала, что за следующее нарушение порядка буян лёгким ударом тока уже не отделается – будет парализован и отконвоирован до ближайшего отдела полиции. Толпа, набившаяся в вагон, слегка раздалась в стороны, оставив вокруг тяжело дышащего дебошира небольшую зону отчуждения.

Парень бросил на Сашу ещё один разъярённый взгляд, раздул ноздри и отвернулся. Спорить с хладнокровным и беспристрастным искусственным интеллектом дело гиблое. Собственный браслет Саши коротко зажужжал, выводя на экран сообщение. Система охраны правопорядка интересовалась, всё ли хорошо у гражданки Александры Ленской.

Саша судорожно набила в текстовом окне, что в помощи не нуждается. Не дождавшаяся немедленного ответа, система пришлёт на ближайшую станцию патруль полиции и тогда вместо кофе и запоздалого ужина Сашу ждут расспросы и волокита с заполнением кучи документов. Браслет мигнул

зелёным, принимая ответ.

Произошедшее выбило из колеи. Вдохновение растворилось как брошенный в стакан горячего чая кубик сахара. Вздохнув, Саша бросила взгляд на экран зажатого в ладони планшета и вздрогнула, едва не выронив гаджет. По спине заскребли мелкие коготки страха.

Саша рисовала город с его высотками, черным куполом беззвёздного неба и праздничным перемигиванием огней. Рисовала ровную стрелу рельсов и несущуюся по ним гусеницу электрички. Однако с экрана планшета смотрело схематично набросанное лицо совершенно незнакомой женщины.

Ладонь иррационального страха, схватившая за горло в вагоне электрички, не отпускала всю оставшуюся дорогу до дома. Судорожно пихнув руку с браслетом к табло домофона, Саша закусила губу и огляделась. Двор был пуст. Энергосберегающие фонари потухли, как только она преодолела зону, до которой дотягивались их датчики.

Домофон, как обычно, барахлил и на браслет не реагировал. Саше пришлось трижды повертеть рукой возле табло, прежде чем динамик разразился приглашающим писком.

Дверь квартиры оказалась не заперта. Саша не раз ругалась с Аллой по поводу этой дурацкой привычки, но соседка лишь отшучивалась. Алла свято верила в скорость реаги-

вания системы охраны правопорядка и развешанные на каждом столбе камеры. Саша не помнила, была ли такой же навивной в свои восемнадцать.

Соседка обнаружилась в общей комнате. Уютно свернувшись в кресле, она держала за пузатые бока исходящую ароматным паром кружку и внимательно вглядывалась в экран лежащей на коленях планшетки. На кухне призывно тренькнула микроволновка, выводя Аллу из транса.

– Вернулась? – соседка подняла руку с кружкой, салютуя. – Я уж думала, ты там заночуешь.

– Трудный день, – коротко ответила Саша. Вдаваться в подробности, значило заново проживать весь спектр неприятных эмоций. Алла смерила её слишком внимательным для такого молодого создания взглядом, но лезть с расспросами не стала.

В микроволновке обнаружилась разогретая до состояния адского пекла тарелка с одинокой котлетой. Котлета была соевой, пахла неаппетитно, но желудок моментально заявил о готовности её употребить. И плевать он хотел, что котлету Алла грела для себя.

Понимающе усмехнувшись, соседка одной рукой достала раскалённую тарелку, плюхнула на стол перед Сашей и скосила глаза, ожидая реакции. Саша послушно поморщилась.

– Доиграешься, кожа слезет, – буркнула она, принимая протянутую соседкой вилку.

– Новую нарастят, она ж синтезированная, – легкомыслен-

но пожалала плечами Алла, с ногами забираясь на соседний табурет. – Всё равно у меня плановая замена протеза через два года.

Саша вонзила вилку в котлету, бездумно глядя на барабанившие по столу пальцы. Такие живые и обычные на вид, но абсолютно нечувствительные к боли и высоким температурам. Алла смеялась, называя себя киборгом, но Саше за такой самоиронией чудилась бездна горечи.

Какими бы совершенными ни были современные протезы, они здорово усложняли жизнь своего хозяина. Протез не позволял Алле ездить без автопилота, ограничивал в выборе будущей профессии. А очередь на бесплатную имплантацию кожи нового поколения, дающей возможность чувствовать прикосновения и перепады температуры, тянулась до ужаса медленно.

Котлета провалилась в черную дыру желудка, голод, кажется, только раззадорив. Сунув тарелку в посудомойку, Саша с потаённой надеждой заглянула в холодильник, но тот оказался пуст. Месяц шёл к своему завершению. До зарплаты оставалась жалкая неделя, но пояса были затянуты туже некуда. Аллина смешная стипендия улетела ещё раньше.

– Давай закажем продуктов? – тоскливо предложила Саша, прикидывая, сможет ли попросить займы у кого-то из коллег и в каком из интернет-магазинов сейчас могут быть выгодные акции. Рука бездумно потянулась к планшет, снимая блокировку.

Обе вздрогнули, когда на экране появилось выведенное нетвердыми линиями лицо незнакомки. Алла нахмурилась и подняла на Сашу нечитаемый взгляд.

– Это ты нарисовала? – поинтересовался она.

– Нет, – буркнула Саша, вынимая планшет из чужих пальцев и сворачивая редактор. – Скорее всего, поймала вирус. Как раз сегодня воевала с какими-то умельцами, видимо, не убереглась. Поедим, почищу.

Кисть замерла возле холста. Вдохновение, секунду назад цепко держащие за пальцы схлынуло, оставив после себя похмельную пустоту. Саша отошла на несколько шагов и криво улыбнулась. Пейзаж был летним, свежим, ностальгическим, пропитанным солнцем и сочной зеленью. Но вызывал лишь сосущую грусть и чувство утраты.

Саша подошла к окну, нервным движением распахнула тяжёлые шторы, впуская в комнату свет.

На улице зябко трепетали ломкими ветками голые деревья. Ветер гонял по пустынным улицам пылевые вихри. Белая унылая хмарь, третьи сутки висевшая над городом, готовилась в любую секунду обрушиться на землю потоками мелкого песка.

Саша бросила тоскливый взгляд на холст, сползая глаза-

ми вниз, к учинённому в пылу вдохновения хаосу. Стаканчик лежал на боку. По ламинату расплзлась лужа серой, мутной от смывтой краски воды. На палитре подсыхала многослойная мешанина цветов. Ещё одну кисть Саша обнаружила у себя в волосах, скрепляющей неаккуратный пучок.

Разглядывая по локоть вымазанные в акриле руки, Саша поймала себя на странной мысли, что не узнаёт их. Длинные и тонкие узловатые пальцы с бледной до синевы кожей, усыпанные созвездиями родинок, казались чужими.

Саша метнулась к зеркалу в ванной и дрожащими руками щёлкнула выключатель. На зеркальном полотне отразилось угловатое, остроносое лицо незнакомой женщины. Зрачок сузился в точку, то ли от внезапно вспыхнувшего света, то ли от ужаса. Не веря, она тронула себя за лоб, потянулась к пушистым черным прядям, выбившимся из пучка и отражение послушно повторило движения. Саша закричала, барахтаясь в душных объятиях покрывала и, наконец, проснулась.

Спихнув покрывало на пол, она подтянула колени к груди и уткнулась в них мокрым от испарины лбом. Ткань ночной рубахи липла к спине, тело сотрясала мелкая неконтролируемая дрожь.

Браслет на запястье трясся от вибросигналов. Он показывал шкалящие показатели пульса и настоятельно рекомендовал вызвать экипаж скорой. Саша, не с первого раза попав по дисплею, от помощи отказалась.

На нетвёрдых ногах она доползла до ванной, щёлкнула вы-

ключателем и уставилась в глаза собственному отражению. Лицо было Сашиным. Усталым, с темными полукружиями под глазами и следом от подушки на щеке, но родным и привычным. Широкоскулая, с коротко остриженными русыми волосами, на художницу из кошмара Саша не проходила ни единой чертой.

Высшие силы, решившие, что на Сашину долю пока хватит неприятностей, обеспечили пришедшую по расписанию электричку и с первого раза среагировавший на браслет турникет. Возле лифтов удача себя исчерпала. Грузовой, судя по информационной панели, застрял, а пассажирский находился где-то в районе последних этажей. Саша ткнула кнопку вызова и убедившись, что индикатор на ней загорелся, оперлась спиной о стену, стараясь выровнять сбитое дыхание.

С информационного табло бубнил голос нейросети, крутя рекламные ролики и последние новости «Истока». Бросив на экран рассеянный взгляд, Саша вздрогнула. На экране застыло улыбающееся женское лицо с черной ленточкой в углу снимка. Блудный психолог не выйдет с больничного.

За спиной раздался звуковой сигнал прибывшего лифта. Саша шагнула внутрь и чуть не сбила с ног рванувшего ей навстречу мужчину. С Зиминим Саша была знакома отлично. Характер у коллеги был прескверный, и она внутренне напряглась, ожидая скандала.

Но Зимин едва мазнул по ней взглядом, нервно обернулся, шаря дикими глазами по стенам кабины и пулей вылетел наружу. Саше стало не по себе. Ещё больше не по себе стало после того, как двери лифта захлопнулись, кабина лениво поползла вверх, а Сашин взгляд встретился с собственными глазами в отражении зеркальной стены. Игнорируя бешено колотящееся сердце, Саша опустила глаза в пол и впилась ногтями в ладонь. Весь путь на нужный этаж ей казалось, что периферийное зрение улавливает движение в зеркальных глубинах. С трудом дождавшись остановки лифта, Саша выскочила и бросилась прочь.

Малодушный побег закончился перед дверью уборной. Убедившись, что комната пуста, Саша открыла одну половинку окна на проветривание и вдохнула полной грудью.

Воздух пах дымом. Смог от завода, отфильтрованный, но не потерявший своей плотности, заволакивал небо клубящейся пеленой, сквозь которую с трудом пробивалось солнце. Плавающий в дымном бульоне шар светила, почему-то, двоился, но Саша не успела подумать над природой этого явления. В одной из кабинок гроыхнуло.

Едва держась на подламывающихся ногах, Саша осторожно приблизилась к источнику шума и потянулась к ручке кабинки. Обхватив её ладонью, она глубоко вдохнула, собираясь с мыслями и резко, не давая себе передумать дёрнула дверь на себя.

Ручка с оглушительным грохотом ударилась о стену. Са-

ша произвольно шарахнулась назад, упираясь поясницей в умывальник.

Кабинка оказалась пуста. Возле мусорного ведра едва слышно гудел маленький робот-уборщик. Браслет мигнул оповещением о новом сообщении.

"Помощь".

Уборщик застрял и просил человека его вытащить. Саша не смогла удержать облегчённый смешок. Она вынесла робота из кабинки, поставила на пол, и разогнулась, отряхивая руки. Улыбка застыла на лице искажённой маской.

Потому что в закреплённых над умывальниками зеркалах отражалась стоящая в открытых дверях кабинки женщина из Сашиных кошмаров.

В городе Саша бывала настолько редко, что умудрилась заплутать.

Сначала она искала автобусную остановку, потом сдалась и позволила скудному людскому потоку нести себя в неведомом направлении, решив, что всегда сможет найтись с помощью геолокации браслета. Поток пронес её по петляющим тротуарам, изредка расщепляясь на ручейки, и в конечном счёте выплюнул возле одинокого серого здания, хмурого и неприветливого. На его фоне стоящая рядом цветастая ко-

фейная будка казалась совершенно легкомысленной.

Саша задумчиво замерла возле табло, пробегая глазами по меню. Ей захотелось кофе с молоком. Даже, скорее, просто стакан горячего молока с ложкой мёда. Этот напиток напоминал о детстве, уютных вечерах перед телевизором под рёв метели за окном и мамино ворчание. Воспоминание о маме потянуло за собой чувство вины, потому что Саша даже припомнить не могла, когда в последний раз ей звонила.

Молока в меню не было. По крайней мере, нормального коровьего. От соевого Сашу уже основательно мутило.

Табло киоска зарябило, выводя поверх текста аватар продавца.

– Вам помочь? – дружелюбно поинтересовалась нейросеть. Саша рассеянно улыбнулась и помотала головой, отступая, чтобы выйти из зоны обхвата камеры. Аватар, потеряв покупателя из виду, нырнул куда-то в цифровые недра, вернув на экран перечень напитков.

Замерев посреди тротуара, Саша вытащила на экран браслета карту города. Карта мигнула, синхронизируясь со спутником и приблизила участок с Сашиным маркером. За спиной находилась иконка кофейной будки, а над серым зданием красовалась лаконичная подпись "музей".

Саша заинтересовалась. В музеях она не была, кажется, со школьного детства. С интересом взглянув на витрину, она разочарованно выдохнула. Экспонаты на ней относились к совсем недавнему прошлому – смартфоны, старые прототи-

пы электронных браслетов. Почти на самом углу витрины лежала лыжная маска, совсем непонятно каким образом причастная к экспозиции.

– Саш, – голос за спиной заставил её вздрогнуть и резко обернуться.

Кого Саша не ожидала сейчас увидеть, так это Аллу. Соседка выглядела растрёпанной и раскрасневшейся, словно от быстрого бега. Глаза Аллы тревожно поблескивали. Лямка мешковатого комбинезона сползла с плеча. Алла замерла, напряжённо ожидая от Саши какой-то реакции.

– Ого, какая встреча. А я тут немного заблудилась, – Саша виновато улыбнулась. Хмурая складка на лбу Аллы разгладилась. Она взяла Сашу под локоть и потянула за собой, что-то быстро наговаривая. Но Саша слушала вполуха, глядя на бредущую с другой стороны улицы группу людей. Все как один были одеты в такие же дурацкие мешковатые комбинезоны, что и Алла.

Ветер бушевал. Приминал низкорослые деревья, гудел в трубах, тряс оконные рамы. Ветер поднимал с земли пригоршни мелкого песка, кидал в лицо, дёргал за одежду. Саша нервно поправила респиратор, стянула перчатку и приложила ладонь к сенсорной панели замка. Разумеется, он не сра-

ботал. Очередная вспышка на солнце вышибла часть электроники. Почти ни на что не надеясь, Саша толкнула дверь. Ей повезло – замок заклинило в состоянии «открыто».

Пустой тёмный коридор освещался только мягким зелёным светом эвакуационных знаков, но ноги отлично знали дорогу.

Контейнеры громоздились жутковатой стеной. Запаянные, промаркированные, готовые к длительной транспортировке. Саша пробежала глазами по ящикам, нашла нужный и присела возле него на корточки. Глаза защипало.

– Всё в порядке? – голос вырвал из цепких лап сна.

Саша нахмурилась и растерянно огляделась, осознавая, что сидит на диване в собственной квартире, а на коленях стоит опасно накренившаяся кружка с остывшим чаем.

– Я задремала? – поинтересовалась она у тревожно заглядывающей ей в лицо Аллы.

– Вырубилось, как будто кнопкой щёлкнули, – фыркнула соседка, осторожно вытаскивая кружку из её пальцев. – Ты в последнее время странно себя ведёшь.

– Не высыпаюсь, – смущённо улыбнувшись Саша, поднимаясь с кресла. Хотелось сунуть голову под струю ледяной воды и она не собиралась отказывать себе в этом желании.

Сенсор лампы в ванной барахлил. Саша задергала рукой, надеясь привлечь внимание датчика. Дверь за её спиной захлопнулась, погружая мир в черноту. Саша оступилась, полетела вперёд, машинально зажмурившись. Больно ссаднив

ладони и колени, она открыла глаза и ошарашенно огляделась, осознавая себя сидящей на влажном тротуаре перед маленькой кофейной точкой. Впереди возвышалась серая громада закрытого музея. Город дремал, потушив огни фонарей. Саша сверилась с браслетом и убедилась, что на дворе стоит поздняя ночь. Из Сашиной жизни выпал приличный шмат времени.

Цветастая будка кофейни на ночь потушила рекламные надписи, выводя на свои экраны городское телевидение. Сюжет шёл беззвучно, но ползущая внизу строка комментировала быстро сменяющиеся кадры.

Фотку Зимина с траурной лентой в уголке комментировать не требовалась.

Сашина фотография была без ленты, зато с припиской, что органы правопорядка настоятельно рекомендуют всем, кто располагает информацией о её местонахождении сообщить в ближайшее отделение полиции. Сердце судорожно сжалось.

Браслет нервно тренькнул, выводя на экран сообщение от системы охраны правопорядка. Первый раз Саша получала обрамленную красным надпись. У неё требовали разрешение на передачу данных о местонахождении. Саша дёрнула браслет, ожидаемо промахиваясь трясущимися пальцами по застёжке. Упорство победило панику и гаджет полетел куда-то в сторону проезжей части.

Она едва успела перевести дух, когда над крышами да-

лёких домов разлилось сине-красное сияние. Дроны летели кучным роем и укрыться от их бдительных механических глаз на безлюдной улице было невозможно. Единственное, что смог придумать работающий на износ мозг – рвануть к двери музея.

На стене матово чернел прямоугольник старенького биометрического замка и Саша, скорее от отчаяния, приложилась к нему ладонью.

Замок подумал, пуская по кайме жёлтый пунктир загрузки, и неожиданно мигнул зелёным. Входная дверь со скрипом подалась внутрь, пропуская в спасительную темноту коридора.

Чёрный, подсвеченный наклейками с эвакуационным маршрутом, коридор вызвал жуткое чувство узнавания. Которое рассеялось сразу же, как тормозящие датчики движения, заметившие человека, зажгли лампы.

Здание музея дышало старостью и аскетизмом. Выкрашенные неприятной жёлтой краской стены, покоцанное напольное покрытие – это место походило скорее на старое пристанище государственной конторы, чем на хранилище древностей.

Забывшая про висящую на хвосте полицию, Саша прошла по коридору, дёргая все двери подряд, заглядывая в помещения и всё больше поражалась. На стендах и витринах стояло то, что по её мнению совсем не походило на исторические ценности. Манекены в обычной одежде, устаревшие,

но не древние ещё гаджеты, бумажные книги с откровенно бульварным обложками. Корявые, словно ребенком вылепленные глиняные фигурки. Поделки из дерева. На стенах обнаружилось несколько приличных пейзажей, но художественная ценность полотен явно не дотягивала до сохранения на века.

Очередная картина, зацепившая взгляд, погнала по спине табун мурашек.

Ровная тихая гладь реки, сочная кустистая зелень и выводок уток во главе с пёстрым, горделиво надутым селезнем. Сердце ёкнуло от щемящего чувства узнавания.

Разум сам дорисовал недостающие детали. Маленькая Саша в застиранном дачном сарафане, вцепившаяся в буханку хлеба. Уголки у буханки отсутствовали. Саша разрывалась между желанием кормить птиц и укусить ещё один разочек. Посмеивающаяся мама. Невысокая, кругленькая, с выгоревшими почти в белый волосами.

Виски прошило болью.

Саша зашипела, сжимая ладонями голову и пулей вылетела в коридор.

Хотелось найти выброшенный браслет, набрать мамин номер и задавать совершенно глупые вопросы. Почему Саша не помнит, дорогу до пруда, возле которого провела всё детство? Почему голову прошивает раскаленным прутком при попытке вспомнить, как она переехала на новую квартиру? И как её – программиста крупной организации – жизнь све-

ла с маленькой студенткой Аллой. Низкой, чуть полноватой, белокурой Аллой.

Новая волна боли едва не отключила сознание. Коротко дыша, в борьбе с подступающей тошнотой, Саша практически ввалилась в новое помещение.

Первым, что бросилось в глаза, были контейнеры. Те самые, маркированные, из сна. Они громоздились неустойчивой на вид стеной. Саша присела на корточки, протёрла ладонью припорошенную лёгким слоем пыли этикетку и вчиталась в битые временем буквы.

"Ленская А. биологический материал".

Стройный ряд контейнеров закончился стеклянным стендом. Саша мазнула по нему безразличным взглядом и оцепенела, встретившись с жуткими пустыми глазами.

На человека чудище за стеклом походило только фигурой. Голое механическое тело, тощее и гибкое, перехваченное в нескольких местах стяжками для устойчивости, оно упиралось ладонью в стекло. "Робот-колонизатор первой модели" – гласила скупая приписка на табло. Подумать, что этот механический скелет собирался колонизировать, Саша не успела, наткнувшись взглядом на новый стенд.

Седующая экспозиция представляла собой доску с фотографиями. Снимков было много, но Сашины глаза безошибочно вычленили острое худое лицо в верхнем правом углу. Бледная, с тяжёлыми веками и непослушными чёрными кудрями, женщина из сна смотрела на Сашу, а под снимком тя-

нулись буквы, которые никак не желали складываться в слова.

"Прототип личности робота-колонизатора. Ленская Александра, участник проекта "Новая Земля".

Мир задрожал и разбился, погребая Сашу под своими обломками. В голове стало пусто и легко, как будто плотина, удерживающая память, треснула.

Всё встало на места.

Пруд с уточками, обозлившееся солнце, с каждым годом сильнее накаляющее планету. Неутешительные прогнозы учёных и, вишенкой на торте, сумасбродный план по спасению людей как вида.

Несколько экспедиций к различным перспективным планетам. Споры общественности о том, как астронавтам пережить десятки лет перелета и сохранить силы на возрождение человечества. И решение. Простое и изящное. Люди отправятся в долгоиграющий полёт в состоянии погруженных в анабиоз эмбрионов. А сопровождать их будут роботы. Механические тела с оцифрованными личностями.

Нога Ленской Александры никогда не ступала на эту планету. Ленская Александра умерла кучу лет назад, вместе со всем населением колыбели человеческой цивилизации.

Небо, впервые за долгое время, очистилось от смога, обнажая мутноватые грани терраформационного купола. Свет

восходящего светила – чужого, крупного, двоящегося – заливал горизонт бордовым, танцующим на границе с куполом, светом.

Чужая звезда чужого мира оказалось добрее к людям, чем родное солнце. Она не плевалась протуберанцами, не хлестала по хрупкой планетке магнитными бурями. Но Саша дорого заплатила бы, чтобы оказаться на иссушенной и измученной пылевыми бурями Земле.

Она сидела на самом краю крыши административного здания «Истока», беззаботно мотая ногами, и глядела вдаль.

Туда, где кончался город и начиналась необжитая территория планеты. Куда тянулись потоки маленьких человечков в огромных скафандрах. В городе начинался рабочий день. Возрождённая человеческая раса шла воевать с непокорённой планетой, как делала уже много десятилетий подряд.

Саша слышала, как зашуршало покрытие крыши под чужими ногами, но оборачиваться не стала. Посетитель в нерешительности остановился за её плечом, боясь спугнуть, заставить оттолкнуться и полететь на встречу земле.

– Как мне тебя звать? – спокойно поинтересовалась Саша, и Алла за её спиной явственно вздрогнула. – Куратор? Мама?

Перед глазами стоял драгоценный ящик с маркировкой "Ленская А."

Взять на борт биологический материал для клонирования Аллы Ленской у Саши получилось с боем. Это было против

правил экспедиции и некрасиво с моральной точки зрения. Но Саша готова была играть грязно. Экипаж был собран, всё подготовлено к перелёту. На замены в команде не оставалось времени. Поэтому руководство «Истока» позволило продать своё решение. Робот с Сашиной личностью увёз к чужим звёздам будущую копию её мамы. Пусть она, рождённая заново, существует хотя бы в одном из миров.

– Зови меня так же как раньше. Я не она, – тихо прошептала Алла, аккуратно присаживаясь рядом.

Они сидели бок о бок на прогретом металле. Будущее и прошлое человечества. Живое существо и бездушная машина.

Внизу просыпался город и его жители – амбициозные, целеустремленные, сосредоточенно выгрызающие себе место на чужой планете. Юные, как и их зарождающаяся цивилизация.

– Зачем? – спросила Саша, вкладывая в это слово всё. Обиду, что её вытащили из забытья, засунули в новое, так похожее на живое, тело, использовали втёмную. Непонимание, зачем кому-то это потребовалось, ведь роботы-колонизаторы свою миссию выполнили. Построили маленький мирок, пригодный для существования человека, вырастили несколько поколений, обучили.

Многие колонизаторы погибли задолго до того, как на свет появился первый младенец, но цель была достигнута. Юный новый мир встал на ноги, шестерёнки легли в пазы.

Система заработала. Нужда в работах отпала. Они ушли на покой, запертые в мавзолее серого здания, с которого когда-то началась застройка колонии. Зачем было выводить их из блаженного забвения?

– Человечество потеряло способность к творчеству, – глядя куда-то перед собой ответила Алла. – Мы так стремились выжить, враспи корнями в новую планету, подмять её под себя, что в какой-то момент перестали мечтать. Мы теперь ставим цели. Простые и понятные. И добиваемся их. Такое человечество никогда бы не придумало отправить своих детей на поиски нового мира, зная, что самим нам предстоит погибнуть, даже не узнав, получилось ли что-то из этой затеи.

– Как роботы помогут вам возродить творчество? – криво усмехнулся Саша. – Что могут знать о творчестве бездушные машины?

– А что, душа может храниться только в оболочке из мяса и костей? – невесело улыбнулась Алла. – Даже если так, ты сейчас очень близка к обычному человеку. Пусть твоё тело создано искусственно, но оно дышит и чувствует. Ты – личность. У тебя есть память, жизненный опыт, характер, чувства и эмоции. Если ты считаешь, что этого мало, можешь и меня звать бездушной машиной.

Алла красноречиво помотала протезом и замолчала.

– Я ведь последняя, да? – тихо спросила Саша, уводя тему в сторону. – Зимин всё вспомнил и не захотел жить в новом

мире?

– Никто не захотел, – тяжело вздохнула Алла. – Мы приняли кучу попыток. Создавали совершенно не похожие на прототипы тела, вешали на память барьеры, но воспоминания рано или поздно возвращаются. Как будто сама планета отторгает вас. Или вы её. Да, ты последняя. И ты нам очень нужна. Так нужна, что восемнадцать лет назад из глубин консервации выскребли биологические материалы твоей матери и на свет появилась я.

– Что-то мне подсказывает, что не все так считают, – пробурчала Саша. Перед её глазами всплыл ненавидящий взгляд парня из электрички, хакерские атаки, острые взгляды мальчишек. Словно прочитав эти мысли, Алла улыбнулась:

– Мы очень юная, но уже очень консервативная цивилизация. Многие противятся возрождению колонистов, но со временем, и они поймут, что ты нам нужна. Ты – наша связь со старой Землёй. Наша история. Наше прошлое. А без него невозможно будущее.

Чужая сдвоенная звезда карабкалась по небосклону. Погасившие маячки дроны кружили над их головами как стая беспокойных птиц. Под ногами шуршал колесами машин новорожденный по меркам вселенной мирок. Саша болтала ногами в воздухе и думала, готова ли она стать его частью.